

Не глядело в рот,
Накормило и обмыло,
Тысяча семьсот их было,
Прибыло семьсот...
Эту ласку, Шипуново,
Жизнь тебе зачет.
Да, такое не забывается!

В великую победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками немалую долю героического труда вложили труженики сельского хозяйства района. За годы войны они дали стране свыше 5 млн пудов хлеба, около 320 тыс. пудов мяса, 208,5 тыс. ц молока, 18600 пудов шерсти. И это в то время, когда колхозы и совхозы района лишились значительной части техники, почти всего трудоспособного мужского населения, а в каждой семье практически была трудоспособной одна женщина, оставшиеся же члены семьи — старики да дети — только помогали ей. Отсюда нетрудно представить, какие огромные усилия нужно было приложить, чтобы держать на своих плечах хозяйство и обеспечивать фронт продовольствием. По боевому настрою шипуновцы действительно были фронтовики, только сражались они не в окопах, а на полях и фермах, в мастерских у станков и агрегатов.

НА ФРОНТЕ

Скажу прямо: шипуновские мужчины открыто могут всем смотреть в глаза, они не посрамили чести своей земли, храбро сражались на всех фронтах против немецко-фашистских захватчиков.

Перед отъездом на фронт воины-шипуновцы подразделения лейтенанта Свечникова и политрука Голубева обратились с письмом к рабочим, колхозникам и сельской интеллигенции района:

«Мы даем клятву, что будем смело и мужественно защищать нашу страну, храбро и самоотверженно уничтожать врага, посягнувшего на нашу землю. Заверяем вас, что враг будет не только изгнан с нашей территории, но и окончательно разбит на своей собственной земле.

В свою очередь мы призываем вас, товарищи, стойко сражаться на трудовом фронте для обеспечения крепкого тыла, для полной победы над врагом...»¹

В то время, когда немецкие войска уже оккупировали значительную территорию Украины, Белоруссии, Прибалтики, рвались к Ленинграду и Одессе, а буржуазные пророки на Западе гадали, сколько дней и недель сможет продержаться Красная армия, рядовые бойцы этой армии были полны веры в нашу окончательную победу.

Вот что писал матери-колхознице «Красный путь» Комарихинского сельсовета военный летчик Александр Судник в августе 1941 г.: «Здравствуй, мама! Ты, наверное, все ждешь от меня писем, но их нет. Ничего не поделаешь, мама, писать некогда, да и подчас бумаги под рукой нет, а время сама

¹ Коммунар. 1941. 30 июня.

знаешь какое наступило. Гитлер, сволочь, напал. Но мы ему покажем, как надо воевать! Это ему не во Франции грабить народ... Обо мне не беспокойся, я жив, здоров и крепок духом. Твой Саша»¹.

Да, Саша прав. Моральный дух солдат Советской армии был действительно высок, на что никак не рассчитывали, готовясь к агрессии, заправили фашистского рейха.

Приведу еще отрывок из письма сержанта П.И. Усова, с которым он обратился к колхозникам бывшего Белоглазовского района: «Мне доверена бронемашина и весь ее экипаж. На нашу долю выпало счастье с оружием в руках отстаивать неприкосновенность наших границ. В первой же атаке нам пришлось встретиться с варварами. И они наглядно убедились, с кем им придется иметь дело на просторах Советской России...

Колхозники, рабочие МТС, служащие! Бейте врагов стахановским трудом, а мы, воины Красной армии, будем драться до тех пор, пока не уничтожим всех фашистов»².

Сколько подобных писем было получено в те грозные годы! Они — что клятва. Клятва перед матерью, товарищами, перед собственной совестью. Солдатские треугольники зачитывались до дыр. Некоторые из них попадали в районную газету и таким путем сохранились для грядущих поколений.

А вот это письмо отца на фронт трем своим сынам. Его написал бригадир тракторной бригады колхоза «Красный боец» Нечунаевского сельсовета Иван Иванович Чернуха: «Батько ваш и в 55 лет работает за троих, не меньше. Бейтесь же и вы, мои соколы, за нашу любимую Родину так же жарко, как батько ваш работает в тылу»³.

Один сын Ивана Ивановича погиб, а двое вернулись с победой и работают в народном хозяйстве.

Шипуновцы в годы войны получили немало писем от командования подразделений, в которых содержится благодарность родителям и общественности за воспитание храбрых защитников Родины.

Вот, например, одно из них, адресованное колхознице сельхозартели «Памяти Урицкого» Шипуновского сельсовета Е.К. Чубуковой: «Дорогая Екатерина Капитоновна! Командование роты сердечно благодарит Вас за то, что Вы вырастили и воспитали бесстрашного воина, каким является Ваш сын Владимир Чубуков, которого ценит и уважает личный состав части... Мы уверены, что Ваш сын вместе со всеми воинами Красной армии пройдет сквозь ожесточенные бои и вернется к Вам, в родной Алтай, героем»⁴.

Это письмо огласили на общем собрании колхоза. Колхозники в своем ответе командиру роты дали слово работать так же самоотверженно, как их земляк громит немецких захватчиков.

Или еще письмо, написанное в начале апреля 1945 г. и полученное Шипуновским райкомом комсомола: «Комсомольская организация части полевая почта 31636 шлет благодарность Шипуновскому райкому комсомола за

¹ Большевицкий призыв. Белоглазовский р-н. 1941. 25 авг.

² Там же. 1941. 10 сент.

³ Коммунар. 1941. 25 окт.

⁴ Там же. 1941. 3 нояб.

воспитание верного сына Ленинского комсомола командира танка Гежи Леонида Арсентьевича, прошедшего вместе с нами по славному пути победы над врагом. Ваш воспитанник не раз показал храбрость, отвагу, искусство в умении командовать танком на поле боя.

В бою за один стратегический пункт противник укрепил узел сопротивления, ожидая, что наши танки будут следовать на врага прямо, в лобовую атаку. Лейтенант Гежа разгадал замысел врага. На большой скорости танк Гежи с фланга ворвался в тыл противника, смял две пушки. В лагере фашистов началась паника. Отступая, они бросили еще две самоходки и два бронетранспортера.

В другом бою лейтенант Гежа подбил три автомашины противника, отрезал путь остальным ста пяти автомобилям. Все они были захвачены нашими танкистами в полной исправности и с боевым снаряжением. За боевые подвиги лейтенант Гежа дважды награжден правительственными наградами. В нашей части все его ценят и уважают. Мы искренне благодарим вас и его родителей — Арсентия Игнатьевича и Анну Максимовну, проживающих в селе Бобровке...

Мы, комсомольцы, клянемся вам, что выполним свой долг перед Родиной. Танкисты первыми водрузят знамя Победы над Берлином. Желаем вам успехов и славных подвигов на трудовом фронте.

По поручению комсомольцев части И.Ф. Остроухов. 4 апреля 1945 г.»¹.

Вместе с Леонидом Гежа, только на разных фронтах, храбро дрались его отец Арсентий Игнатьевич и трое братьев Арсентия — Иван, Дмитрий и Петр. С победой вернулись домой отец с сыном и Петр, а два брата отца погибли.

Немало ратных подвигов совершено нашими земляками на полях сражений Великой той войны. Расскажем лишь о некоторых из них.

Это было в январе 1943 г. на одном из участков Волховского фронта во время прорыва блокады Ленинграда. Лейтенант 1238-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии Гавриил Николаевич Белоусов во главе взвода солдат отбил у немцев пушку, развернул ее и начал в упор расстреливать наседавших фрицев. И хотя пушка оказалась без прицела, герой лейтенант не растерялся, стал наводить по стволу, прямой наводкой уничтожил до роты немецких солдат и заставил замолчать дзот, который не давал нашим подняться в атаку. В образовавшийся коридор устремились наши части с внешнего и внутреннего кольца окружения и соединились с войсками Ленинградского фронта.

В этом бою Гавриил Николаевич был тяжело ранен вражеской миной, разорвавшейся недалеко от орудия. Он пришел в сознание только в госпитале.

Несколько дней наступавшие солдаты не знали имени смельчака, громившего врага из его орудия. Позже в дивизионной газете появились слова солдатской песни о герое-лейтенанте:

В тяжелых боях и походах
Мы песню сложили свою.
О верных друзьях-патриотах,
Про смелость и силу в бою.
Нет в нашей дивизии трусов,

¹ Коммунар. 1945. 26 апр.

Так громче споем для других
О том, как герой Белоусов
Дерется один за троих.
Однажды на снежной опушке,
Штурмуя траншеи врагов,
Он кинулся к брошенной пушке
С шестеркой отважных стрелков.
Нет в нашей дивизии трусов,
А дерзость — подруга в борьбе.
И крикнул стрелкам Белоусов:
«Ребята, готовься к стрельбе.
Знакомое это мне дело!
Жаль немцы прицел унесли,
Так будем стрелять без прицела
Во имя родимой земли».
Нет в нашей дивизии трусов,
Решимость же — подвиг большой.
И стал командир Белоусов
Наводчиком к пушке чужой.
Такие не знают пощады,
И голос звенит на ветру:
«Снаряды! Давайте снаряды!
За Родину, бей немчуру!»
Нет в нашей дивизии трусов,
Отвага — высокий удел.
Без промаха бьет Белоусов,
Забыв минометный обстрел.
Грохочут и свищут «гостинцы»,
Траншеи в крови и в дыму.
В атаку пошли пехотинцы.
— Спасибо! — кричат, а кому?
Нет в нашей дивизии трусов,
А храброму слава, почет!
В тот день разгромил Белоусов
Немецкую роту и дзот...¹

За эту операцию Г.Н. Белоусов был награжден орденом Александра Невского.
Гавриил Николаевич умер в 1986 г.

* * *

Шли весенние бои 1944 г. 53-й отдельный мотоциклетный Измаильский Краснознаменный ордена Суворова полк участвовал в боях за освобождение Татарбунарского района Одесской области. Однажды, получив приказ комдива, полк вошел в прорыв и совершил рейд по тылам врага, отрезал пути отступления фашистским войскам. Боевые мотоциклисты дерзко и стремительно ворвались в

¹ Алтай в годы Великой Отечественной войны. С. 375—376.

населенный пункт Анатолевка, что в Одесской области, превращенный гитлеровцами в опорный пункт сопротивления. Снайпер Григорий Ишков из села Комариха Алтайского края заметил, как у одного дома солдаты противника поспешно устанавливали пулемет. Он мигом спрыгнул с мотоцикла, укрылся в небольшой воронке и открыл прицельный огонь. Расчет вражеского пулемета был уничтожен, не успев сделать ни одного выстрела.

После освобождения Одесской области от немецко-фашистских захватчиков полк вместе с другими частями фронта получил приказ выполнить интернациональный долг — начать освобождение Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Любуясь горными перевалами Карпат, младший сержант Ишков говорил товарищам по оружию: «А все-таки наши алтайские горы красивее здешних». И столько было гордости в этих словах человека, влюбленного в родные места!

...Это случилось у венгерского городка Чорна. Командир мотоциклетного батальона гвардии майор Ф.И. Бердников направил младшего сержанта Ишкова и водителя мотоцикла Казакова с пакетом в штаб полка.

Проехали несколько километров, и попали под плотный обстрел вражеской самоходной установки. Успели увернуться от огня и на скорости оторваться от преследования. Не имея права рисковать пакетом, решили прорваться по второстепенным полевым дорогам. Но снова наткнулись на вражеский заслон. Мотоциклистам ничего не оставалось, как, применив хитрость и сноровку, прорваться к своим. Казаков накинул на плечи трофейную пятнистую плащ-накидку, уверенно ехал на позиции врага. Гитлеровцы подпустили их близко, приняв за своих, а когда поняли, что это дерзкие русские, было уже поздно: водитель до отказа нажал на газ, а Ишков бросил в гитлеровцев две противотанковые гранаты. Взрывы разметали вражеских солдат по земле. Мотоциклисты помчались дальше.

— Пробит бензобак, — неожиданно крикнул водитель. — А вон еще немцы!

— Возьми пакет и мчись, я задержу их, — крикнул Ишков.

Не успел Казаков возразить, как Ишков сунул ему в руки пакет и на полном ходу спрыгнул в кювет. Пока гитлеровцы раздумывали, что предпринять с одиноким храбрецом, Григорий уложил троих первыми выстрелами. Тогда враги решили обложить младшего сержанта и взять живым. Прикрываясь пулеметным огнем, фашисты стали обходить снайпера со всех сторон.

Комсомолец Григорий Петрович Ишков сознательно остался один наедине с врагом. Человек долга и отваги не мог поступить иначе. О себе Григорий в эти минуты не думал. Перед его мысленным взором на какое-то время встал образ матери — Марии Емельяновны. И тут же его заслонили вражеские солдаты. Важно было отвлечь их внимание, выиграть время: только бы успел Казаков!

А мотоциклист, на ходу заткнув пробоину бака носовым платком, не снижая скорости, мчался к своим.

Эх, если бы не пакет! Казаков никогда не оставил бы одного Григория, с которым прошел дорогами войны не одну тысячу километров. На последних каплях бензина он влетел в рошу, где стоял штаб полка. Буквально через пять минут два танка и с ними Казаков на предельной скорости уже мчались на выручку смельчака. Вслед за ними снялись с позиций другие танки, бронетранспортеры, орудия — весь резерв командира полка. «Наверное, в штабе вскрыли пакет, — подумал про себя водитель мотоцикла, — и по просьбе комбата «сыграли боевую тревогу».

На подходе к месту, где Ишков вел неравный бой с врагами, советские танки открыли ураганный огонь из пулеметов. Оставшиеся в живых гитлеровцы трусливо подняли руки.

Дорого заплатили немцы за жизнь советского снайпера: вокруг неподвижно лежавшего Ишкова танкисты насчитали четырнадцать трупов вражеских солдат и офицеров.

Однополчане, проезжая мимо, молча снимали шлемы и каски, отдавая последнюю дань уважения боевому товарищу.

Младший сержант Ишков в минуты затишья любил рассказывать про Алтай, родное село Комариху.

Снайпера похоронили с воинскими почестями в венгерском селе Киштата. Провожали героя в последний путь его боевые друзья В.М. Чернобривец, Рахман Халиков, М. Ф. Трушин, П. В. Чистяков и др.

Продолжая свой боевой путь на Запад, воины 53-го отдельного мотоциклетного полка мстили врагу за Г.П. Ишкова, за всех солдат, павших в борьбе с гитлеровскими захватчиками.

* * *

...Из выпускников Шипуновской средней школы 1941 г. первым явился в райвоенкомат с просьбой отправить на фронт секретарь комсомольской организации Иван Подгорбунский. Изложенные в заявлении доводы оказались настолько убедительны, что отказать ему было просто невозможно.

Комсомольского вожака школы зачислили в разведку. Много раз пришлось побывать ему в расположении врага, неоднократно попадать в сложные ситуации, но он всегда выходил из них с чувством исполненного долга, имея важные сведения о расположении сил противника. Но в один из боевых рейдов смельчак был тяжело контужен, четверо суток лежал на чужой земле. Фрицы изуверски поиздевались над ним: кололи штыками, травиди овчарками, и, посчитав за мертвого, оставили на съедение хищным птицам и зверям. Но разведчик чудом выжил, с трудом дополз до своих. Через несколько месяцев врачи вернули Подгорбунского в строй. А родные тем временем получили похоронное извещение. В нем говорилось: «Ваш сын, Подгорбунский Иван Дмитриевич, погиб при исполнении особо важного задания». За боль и кровь, десятки ран, нанесенных фашистскими извергами, Иван поклялся отомстить сполна. И он мстил. Родным о себе разведчик писать не мог.

Домой Иван Дмитриевич возвратился после войны. У матери подкосились ноги: ее первенец, Ваня, стоял перед ней живехонький, но в свои 22 года был совершенно седой.

За заслуги перед Родиной И. Д. Подгорбунский награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Сейчас он живет в г. Рубцовске.

* * *

Новый комсомольский секретарь Шипуновской средней школы Иван Яблочкин не только отлично учился в 10 классе, но и был заводилой и инициатором всех общественных мероприятий. Вполне естественно, что из 10 класса его взяли

на работу в райком комсомола вместо ушедших на фронт секретаря и других работников аппарата.

Осенью 1941 г. Яблокова назначили военруком в Родинскую среднюю школу. По договоренности с военкоматом он сформировал из учеников 10 класса взвод, который во внеурочное время готовил по программе минометчиков.

Летом 1942 г. школьный вожак сам прошел месячные курсы подготовки военруков. А 12 августа того же года вместе с подготовленным им взводом, в который влились и выпускники Шипуновской школы Иван Малахов, Алексей Евкин и др. Иван Михайлович Яблоков был направлен в одно из минометных училищ. Отлично его закончив, шипуновцы в звании лейтенантов прибыли на место назначения — Ленинградский фронт. Здесь Яблоков был назначен командиром взвода управления одной из батарей.

В жарких боях за Дорогу жизни Иван проявил мужество и отвагу, за что получил орден Красной Звезды. 23 февраля 1943 г. был тяжело ранен. На излечении находился в Ленинградском, Котельническом и Читинском госпиталях.

Казалось, трудно найти свое место в строю, оказавшись инвалидом. Но коммунист Яблоков не сдавался. Пригодилось умение рисовать и чертить. Упорная тренировка левой рукой, воля и страстное желание стать полезным людям сделали свое дело: он до самой пенсии преподавал в Родинской школе черчение и рисование, вел большую и планомерную работу по оформлению наглядной агитацией школы, клуба, села. До конца жизни Иван Михайлович продолжал активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В 1982 г. И.М. Яблоков передал в дар районному музею книгу Л.С. Карташова «От Подмоскovie до Кенигсберга», в которой автор рассказывает о боевых действиях гвардейского полка, которым командовал наш земляк, старший брат Ивана Яблокова — полковник Василий Михайлович Яблоков, на счету которого десятки блестяще проведенных боевых операций. Что это действительно так, говорят награды, которыми были отмечены ратные подвиги командира полка. Он награжден четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова III степени, Александра Невского.

Полковник в отставке последние годы жил в г. Житомире. Умер в 1988 г.

* * *

Как уже повелось испокон веков, война поднимает в бой, прежде всего, мужчин. Но если враг угрожает твоей Отчизне, если тебя зовет Родина-мать, то в ряды ее защитников встают женщины и девушки. В каких только родах войск ни служили и на каких фронтах ни воевали бывшие ученицы Шипуновской и Бело-глазовской средних школ!

Вслед за Подгорбунским и Яблоковым ушла на фронт Анна Васильевна Смирнова. За год до войны, в пасмурном 1940 г. она окончила Шипуновскую среднюю школу, работала здесь же старшей пионервожатой. В 1941 г. многих учителей призвали в ряды Советской армии и Анне предложили вести уроки в одном из начальных классов.

Анна рвалась на фронт. Военкомат и райком комсомола дважды отказывали в ее просьбе ввиду нехватки учителей. Наконец, летом 1942 г. ее просьба

была удовлетворена. В августе она попала на Сталинградский фронт телефонисткой. Через два месяца была ранена, лечилась в Поспелихинском эвакуационном госпитале. После излечения была включена в состав Алтайской добровольческой коммунистической бригады.

Эшелон с бригадой от Москвы повернули на Ленинград, а Анну Смирнову с тремя подругами оставили в Москве, направив в спецшколу. После трехмесячной подготовки группу разведчиц со спецзаданием направили в тыл противника в районе Смоленска. По выполнении задания группе было приказано возвращаться через с. Турово Бельского района, которое предстояло освободить нашим войскам. Бой за с. Турово длился двое суток: и село дважды переходило то к нам, то к немцам. Под прикрытием артиллерийской канонады разведчицы благополучно пересекли линию фронта, передали в штаб части разведданные.

Враг подтянул свежие силы, чтобы в третий раз выбить наших из с. Турово. В этом сражении Анна Васильевна вынесла с поля боя десять раненых бойцов. А когда прервалась телефонная связь нашего наблюдательного пункта с артиллерийской батареей, Анне было приказано со своей рацией залезть на березу, связаться с батареей и корректировать ее огонь. Наша землячка блестяще справилась с этой задачей: огонь советских батарей накрыл огневые точки противника. Но враг засек рацию: взрывной волной фашистского снаряда Анну сбросило с березы. С тяжелой контузией ее отправили в санитарную часть, размещенную в палатках.

Контузия была не опасной, и через неделю Анна могла бы вернуться в свою часть. Однако налет вражеской авиации разметал в пух и прах санитарные палатки, а с ними всех раненых бойцов.

О боевых буднях А.В. Смирновой рассказал землякам Федор Кряжев (до и после войны работавший в Шипуновском райотделе внутренних дел), который служил с Анной в одной воинской части.

В разведывательной авиации Третьего Белорусского фронта находились Аня Зырянова (Кривоборская) и Клава Мещерякова. Работали девчата сутками без сна и отдыха, проявляли пленки, доставленные с задания летчиками. По отпечатанным снимкам составляли карты, по которым наши бомбардировщики уничтожали вражеские объекты.

В зенитных войсках у Кавказских гор исполняли свой воинский долг Екатерина Калинина, Александра Загайнова, Лидия Добрелина, на других фронтах — Вера Кузнецова (Грищенко), Елизавета Манаенко, Полина Ильина, Полина Ватулина, Надежда Гончаренко, Надежда Никулина и многие др.

На Волховском участке фронта в батальоне связи служила Екатерина Ивановна Чумакова (Ильина). Не раз попадала под вражеский обстрел.

— Было, конечно, страшно, — вспоминала Екатерина Ивановна. — Но еще более страшная картина предстала в блокадном Ленинграде: непрерывные обстрелы, холод, голод.

После прорыва блокады воинская часть, в которой находилась Чумакова, была переброшена к совхозу «Красный ударник» Ленинградской области. На одном из привалов шла она с подругой мимо бойцов, сидящих у костра, лицо одного из них показалось очень знакомым. Подошла ближе и не поверила своим глазам: «Отец!» — крикнула Катя и бросилась на шею к самому близкому на войне человеку. Радости не было предела!

Связистка обратилась с просьбой к командованию перевести ее в часть, где служил отец. Просьбу удовлетворили. Отец и дочь стали бойцами одного из артиллерийских полков Первого Белорусского фронта.

Летом 1944 г. части фронта освобождали Белоруссию. Катя шла с командного пункта, сопровождая раненую связистку в медсанчасть. Вдруг услышала голос пьяного немца, покрикивающего на идущего впереди раненого советского бойца. «Неужели оказались в расположении противника», — подумала Чумакова. Решение в эти секунды вызревает мгновенно: короткая очередь. И враг повержен. Спасенный раненый оказался нашим разведчиком. Он нес важные сведения о расположении противника и сосредоточении его огневых точек.

За смелый поступок Е. Чумакова была награждена медалью «За отвагу». Освобождая населенные пункты Польши, Екатерина Ивановна побывала в лагере военнопленных и детском концлагере. Казармы с нарами, покрытыми соломой, на них — бескровные живые скелеты, обтянутые кожей. В стороне от казарм огромная печь. В ней штабелями сложены сотни детских тел.

— Сколько лет прошло, — сказала Чумакова, — но виденное зрелище на всю жизнь сохранилось в моей памяти.

День Победы Екатерина Ивановна встретила в Берлине. Вместе с тысячами советских бойцов она расписалась на стенах поверженного рейхстага.

В настоящее время Е.И. Чумакова — пенсионерка, часто встречается с учащимися школ, делится воспоминаниями о суровых буднях Великой Отечественной войны.

* * *

Геройский подвиг совершил коммунист Игнат Трофимович Рукин — гвардии сержант, командир противотанкового орудия 8-й батареи 5-го воздушно-десантного гвардейского полка. Он родился в 1916 г. в с. Баталово нашего района. Здесь прошли его школьные годы. Здесь с 15 лет начал трудовую деятельность в колхозе «Октябрь». С действительной службы в РККА вернулся в 1938 г. Вплоть до начала Великой Отечественной войны Рукин работал конюхом. Он лихо играл на гармонике. Молодежь скучала, когда Игнат с табуном коней уезжал в ночное. ...Орудийный расчет гвардии сержанта Рукина получил боевое крещение на одном из участков полыхающего в огне фронта, когда наши части вели тяжелые кровопролитные оборонительные бои. С болью в сердце, с кровью приходилось оставлять под напором превосходящих сил противника один населенный пункт за другим. «Будет и на нашей улице праздник», — утешали себя бойцы, повторяя слова из приказа Верховного Главнокомандующего. И этот праздник наступил. Вернее, они его приближали сами.

В октябре 1943 г. 37-я армия, в которой служил Рукин, дралась за Днепр в районе села Перевалочное Днепропетровской области. Отстаивая с товарищами отбитый у противника плацдарм, Игнат Трофимович огнем орудия за 12 дней боевых действий уничтожил восемь огневых точек врага, больше роты пехоты. Подбил шесть автомашин, два танка.

14 октября гитлеровцы перешли в контратаку крупными силами мотопехоты, имея превосходство против нашего полка до 40 танков. Расчет был сделан на то, чтобы сорвать или на какое-то время задержать наше стремительное наступление. Не получилось! Дорогу врагу преградили простые сибирские парни, такие,

как Игнат Трофимович Рукин и его оружейный расчет. Подпустив танки на 300—400 метров, артиллеристы Рукина уничтожили четыре тяжелых танка, но враг, озверев, уже не считался с потерями, двигался в наступление плотными порядками, стреляя на ходу.

— Огонь!

Загорелся еще один, затем второй танк, а третий, средний, обходил артиллеристов с тыла. Они развернули орудие на 180 градусов, и метким выстрелом подожгли его. За какие-то 15—20 минут одному оружейному расчету удалось подбить семь фашистских танков — это уже подвиг.

Но враг продолжал наступать. Вблизи орудия разорвался вражеский снаряд: погибли боевые друзья, а сержант лишился обеих ног. Собрав последние силы, он продолжал из орудия шрапнелью бить по пехоте противника. Оказавшись в кольце стальных чудовищ врага, мужественный и отважный артиллерист был раздавлен вместе с пушкой вражеским танком. Но гитлеровцы дорого заплатили за смерть наших артиллеристов.

20 декабря 1943 г. Игнату Трофимовичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

Буквально каждое сражение с ненавистным и незванным врагом рождало своих героев. Однако же массовый героизм советскими солдатами был проявлен при форсировании самой крупной на западе страны водной преграды — Днепра. Фашисты рассчитывали задержать наши войска на левом берегу, а самим основательно закрепиться на правобережной Украине. Не вышло!

Форсирование реки осуществлялось в самых неожиданных для фашистов местах, на самых разнообразных переправочных средствах: понтонах, катерах, рыбацких лодках, самодельных плотках и плотиках, способных держать на воде двух-трех человек...

Старший сержант Василий Дмитриевич Сериков командовал орудием истребительной противотанковой батареи 288-го Сталинградского полка. Само название части говорит за себя. После ликвидации в сталинградском котле трехсоттысячной 6-й армии фельдмаршала фон Паулюса полк получил короткую передышку, пополнение людьми и материальной частью.

Если на первом этапе войны от Днепра до Волги наши отходили 12 месяцев, то в обратном направлении — от Волги до Днепра потребовалось всего полгода.

Во время форсирования Днепра 25—28 сентября 1943 г. в районе Мнева Полесской области нашему земляку из села Порожного коммунисту Василию Серикову было приказано обеспечить переправу материальной части батареи и артиллерии батальона. Проще говоря, надо было под огнем противника доставить на противоположный берег пушки, снаряды, пищу и т. д. Во время переправы от взрывной волны две пушки с паромы свалились в воду. Старший сержант разделся и бросился в воду с концом веревки. Пушки были подняты — сначала одна, затем другая. Приказ был выполнен.

В ходе дальнейшего наступления на населенный пункт Ломча Василий Дмитриевич прямой наводкой уничтожил шестиствольный миномет врага, истребил до взвода гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 г. В.Д. Серикову присвоено звание Героя Советского Союза. Погиб он в последующих боях, похоронен в центре г. Чернигова.

* * *

Храбро сражался с врагом уроженец с. Комариха Шипуновского района гвардии сержант 7-й гвардейской механизированной бригады коммунист Григорий Афанасьевич Баздырев. За четыре года войны отважный сапер с боями прошагал не одну тысячу километров, наводя переправы через реки и речушки под огнем противника. Бесчетное множество полей разминировал сержант с бойцами отделения, обеспечивая безопасное продвижение вперед частей механизированной бригады.

В начале октября 1943 г. 7-я гвардейская вела бои за удержание плацдарма на правом берегу Днепра. Отделение Баздырева под огнем врага переправилось на правый берег и с ходу втянулось в бой, отражая контратаки противника.

Гитлеровская пехота при поддержке 25 танков стала теснить наши стрелковые части, прижимая их к Днепру. Баздырев с бойцами отделения под усиленным огнем врага установил противотанковые мины в местах наиболее вероятного прохода немецких танков. Расчет был точен: один за другим подорвались пять фашистских машин.

Остальные, не рискнув разделить участь пятерки, повернули вспять.

За мужество и героизм, проявленные в этой операции и последующих боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 г. Г.А. Баздыреву присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Григорий Афанасьевич вернулся в родное село, трудился в колхозной строительной бригаде. Затем выехал в г. Семипалатинск на стройки народного хозяйства. Здесь он ушел на заслуженный отдых. Умер в 1973 г.

* * *

В боях за освобождение правобережной Украины еще пять шипуновцев проявили беспримерный героизм. Среди них гвардии капитан, старший адъютант батальона 81-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, член КПСС с 1942 г. Степан Мартынович Белоусов, ушедший на фронт в 1941 г. из совхоза «Шипуновский». Ему пришлось пережить и горечь отступления первых месяцев войны, и радость наступления, очищения разоренной земли от немецко-фашистских захватчиков.

...Вот он и красавец Днепр, не раз воспетый Т.Г. Шевченко. Полгода в ожесточенных сражениях, преодолевая яростное сопротивление врага, пробивались к нему советские солдаты. В сентябре 1943 г. 81-я гвардейская вела бой на подступах к Днепру. Белоусов находился в стрелковых подразделениях батальона, в числе первых переправился на западный берег и 26—27 сентября непосредственно руководил боем на занятом плацдарме. Здесь гитлеровцы понесли большие потери, были отброшены от Днепра на 10 километров.

17 октября полк выполнял боевую операцию по захвату сильно укрепленного населенного пункта Погребная Балка. В самый критический момент, когда силы

врага были на пределе, Белоусов поднял батальон в атаку. Многоголосое «Ура!» прогремело по всем цепям атакующих. На плечах удиравших фрицев ворвались в Погребную Балку бойцы батальона, а их командир был смертельно ранен. 26 октября 1943 г. Степану Мартыновичу Белоусову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

* * *

309-я стрелковая дивизия, в которой капитан Антон Иосифович Лукьяненко командовал ротой противотанковых ружей в 955-м полку, подошла к Днепру в начале сентября 1943 г. Здесь в бою за рошу «Кирасиновщина» танки врага пытались отрезать группу наших воинов от основных сил. Лукьяненко лично из противотанкового ружья подбил два танка. Еще два вражеских «тигра» подожгли бойцы роты. Остальные машины противника не рискнули разделить участь горевших, повернули назад. Атака стальных чудовищ была отбита.

На правом берегу Днепра, защищая отбитый у врага плацдарм, Лукьяненко уничтожил еще два средних танка и самоходную пушку. Раненный, он остался в строю и продолжал руководить боем до наступления темноты.

За личную отвагу и храбрость, умелое управление боевой операцией Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. Антону Иосифовичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Жена и родители Лукьяненко, а также его земляки из с. Андреевка Зеркальского сельсовета поздравили Героя с высокой наградой Родины, дали ему слово также самоотверженно ковать победу на трудовой фронте, как он на полях сражений. К сожалению, письмо земляков не застаю командира роты живым: в одном из последующих боев мужественный офицер погиб.

* * *

Командир пулеметного расчета 1120-го стрелкового полка гвардии сержант Алексей Васильевич Матвеев в числе первых из колхоза «Родина» был призван в армию из резерва за два месяца до начала фашистской агрессии.

В действующую армию Алексей Васильевич попал в начале июля 1941 г.

— Пока враг был сильнее нас, — рассказывал Матвеев, — мы пятились назад, уничтожая живую силу и технику противника. Не знаю чем объяснить то, что за четыре года с боями исколесил пол-России, Белоруссию и Украину, но ни разу не был серьезно ранен. Зато фашистов истребил великое множество и за себя, и за двух погибших братьев.

26 сентября 1943 г. пулеметный расчет гвардии сержанта скрытно переправился на правый берег Днепра и, заняв удобную позицию, огнем пулемета обеспечил прикрытие переправы частей стрелкового батальона. Противник засек огневую точку, открыл по ней прицельный огонь. Наводчик был ранен. Сменив огневую позицию, командир расчета сам лег за пулемет и отбил все контратаки врага. Во время дальнейшего боя за расширение плацдарма коммунист Матвеев обнаружил блиндаж противника, преградивший путь основным силам батальона. Ползком, короткими перебежками сержант достиг блиндажа и двумя гранатами

заставил его замолчать, обеспечив тем самым успешное продвижение подразделений вперед. 22 февраля 1944 г. А.В. Матвееву было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Алексей Васильевич приехал в родной колхоз, где работал до ухода на пенсию. Он умер в 1976 г.

* * *

Из колхоза «Родина» годом позже Матвеева ушел в ряды защитников Отчизны 18-летний комсомолец Николай Михайлович Мишенин. После нескольких месяцев учебы в школе младших командиров Николай прибыл в действующую армию, где был назначен командиром пулеметного отделения 218-го гвардейского полка.

С тяжелыми боями полк подошел к Днепру в конце сентября 1943 г. Отделение сержанта Мишенина под непрерывным огнем врага переправлялось на правый берег в первой десантной лодке. Когда до суши оставалось каких-то сто метров, разрывом снаряда была опрокинута лодка. Гвардейцы шли по шею в холодной воде, неся над головой оружие. Уже на берегу, заняв огневые позиции, красноармейцы открыли по врагу пулеметный огонь. Противник не выдержал, стал отходить. Преследуя его по пятам, гвардейцы ворвались в немецкие траншеи. В короткой рукопашной схватке очистили их от фашистов, закрепились. В этом поединке Николай лично уничтожил восемь фрицев.

Пока переправлялись основные силы полка, пулеметчики Мишенина отбили несколько яростных контратак противника, истребив до роты фашистских солдат.

В бою за плацдарм на правом берегу седого Днепра воспитанник Ленинского комсомола проявил личную храбрость и воинскую выучку. Под стать своему командиру сражались и бойцы отделения.

15 января 1944 г. Николаю Михайловичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Но он не успел получить Золотую Звезду: умер от ран, полученных в последующих боях. Похоронен в деревне Комарка Люберецкого района Черниговской области.

* * *

Федор Кириллович Кердань родился в 1925 г. в селе Бобровка Шипуновского района. Здесь окончил пять классов и вместе с родителями в 1938 году уехал в южный Казахстан. Там окончил среднюю школу, вступил в комсомол. В январе 1943 г. его призвали в Красную армию. Служил наводчиком орудия 1672-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. В августе и сентябре Кердань воевал на восточном и западном берегу Днепра.

Героический подвиг совершил в 1945 г. на подступах к г. Моравска Острава в Чехословакии. Наша пехота выбила гитлеровцев из сильно укрепленного узла обороны. Противник подтянул танки. Орудие сержанта Рахимжана Тахтаева и наводчика младшего сержанта Керданя стояло на танкоопасном направлении у полуразрушенного кирпичного сарая.

Утром 9 апреля наши части отбили первую контратаку врага. Затем показала лавина из 37 танков и бронетранспортеров противника. Впереди шли два тяжелых танка. Кердань точным прицелом подбил головной танк. Второй стал отходить. Выстрел — и второй окутался дымом. Затем Федор Кириллович и Рахимжан Тактаев подбили вдвоем еще 7 танков и 4 бронетранспортера. Остальные машины повернули назад.

29 июня 1945 г. Федору Керданю и Рахимжану Тактаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Федор Кириллович после войны работал радистом гражданской авиации.

* * *

В 1915 г. в с. Шипуново родился Николай Арсентьевич Тарасов. В возрасте 10 лет вместе с родителями переехал в с. Михайловка, где прошли его школьные годы. Здесь вступил в ряды ленинского комсомола. В колхозе «Памяти Миши Серых» выращивал хлеб, отсюда в 1939 г. комсомольской организацией был рекомендован на работу в отдел внутренних дел Шипуновского райисполкома.

В начале войны Николай Арсентьевич был призван в действующую армию. Сначала лейтенант, затем старший лейтенант Тарасов командовал ротой 857-го полка 294-й стрелковой дивизии. На фронте вступил в члены КПСС.

В письмах жене он писал, что после очередной схватки с врагом в минуты короткого затишья, особенно весной и летом, у них, фронтовиков, возникало такое необъяснимое, щемяще обостренное чувство жизни: они как-то по-иному ценили увиденное вокруг: кустик у окопа, траншеи, бруствера. Их мысли постоянно были об отчем крае. Становился он еще родней и милей. Вот и тогда, на подступах к Румынии, каждый сознавал, что дорога туда, к дому, не за спиной, а впереди, там, за рекою Прут, за плацдармами, и чтобы одержать победу, врага надо беспощадно бить и гнать.

В бою за деревню Стремба в Румынии был тяжело ранен командир батальона. Приняв командование на себя, Тарасов умело организовал переправу через реку Прут, благодаря чему батальон с ходу атаковал фашистские позиции, истребив до двух батальонов врага. Противник оставил на поле боя 175 трупов.

Возле населенного пункта Реча старший лейтенант, применив фланговые обходы, выбил врага с выгодных позиций, взял в плен 50 солдат, захватил большое количество вооружения.

24 марта 1945 г. Николаю Арсентьевичу Тарасову было присвоено звание Героя Советского Союза. Об этой награде он сообщил домой и выразил надежду на скорую встречу. Но ей не суждено было сбыться: Николай Арсентьевич героически погиб в последнем бою 23 апреля 1945 г., не дожив до дня Победы 15 дней.

* * *

В октябре 1943 г. после окончания курсов младших командиров девятнадцатилетний Николай Подолин из совхоза «Шипуновский» в составе большой группы воздушных десантников был выброшен на парашюте в тыл врага для отвлечения на себя противника западнее Белой Церкви. А там, с левого берега, нача-

лось форсирование Днепра. Десантники в течение восьми суток непрерывных боев ценою немалых потерь обеспечили на этом участке переправу одного из воинских соединений Красной армии.

Спустя много лет перед мысленным взором Николая Филипповича, в который уже раз, представляли образы боевых товарищей — командира взвода Ф. Кабанова, бойцов отделения Алексея Катаева, Евгения Тряскина, Николая Кузнецова, Николая Коваленко, земляка из Самсонова Дмитрия Гайворонского, казаха С. Бенбусунова, которому за проявленный героизм в этой операции было присвоено звание Героя Советского Союза.

Из Приднепровья Подолин попал на Карельский участок фронта, отсюда — в Белоруссию, потом в район озера Балатон, что в Венгрии. День победы Николай встретил в Австрии. Орден Славы III степени, две медали «За отвагу» и два ранения — таков итог личного участия в войне сержанта Подолина.

Но она для него не закончилась в 45-м памятном году: еще целых два года ему пришлось в составе своей части обезвреживать банды бендеровцев в Западной Украине.

Когда воин вернулся в родной совхоз, сразу же поступил на курсы механизаторов. С лета 1947 г. на протяжении 36 лет пахал, сеял, готовил корма, убирал хлеб. И каждый год входил в число победителей районного социалистического соревнования, о чем красноречиво говорят его трудовые награды — ордена Ленина и Октябрьской Революции, медаль «За трудовое отличие».

Коммунист всегда остается бойцом — и на фронте, и в мирном труде.

* * *

Отдельная лыжная бригада, в составе которой служил сержант Игорь Комаров, прибыла на фронт в марте 1942 г. Под г. Ефремово он получил боевое крещение.

Затем взвод, в котором находился Комаров и командовал отделением противотанковых ружей, оборонял штаб дивизии. В разгар ружейной перепалки в небе появился вражеский самолет-разведчик. Он летел в направлении штаба на высоте не более 300 метров. Комаров прицелился из ПТР, выстрелил, заряд попал в бензобак. Самолет, объятый пламенем, настолько стремительно пошел вниз, что пилот не успел даже катапультироваться.

За сбитый фашистский стервятник Игорь Михайлович был награжден медалью «За отвагу».

В начале лета 1943 г. его часть прибыла в район г. Орла. Здесь на Курской дуге в ожесточенном противоборстве с наседавшими танками Комаров вдвоем с товарищем подбили из ПТР две фашистских машины, за что оба удостоены ордена Красной Звезды.

Игорь Михайлович вернулся из рядов Вооруженных сил в ноябре 1946 г. Вскоре он был избран председателем Красноярского сельсовета, заместителем председателя Шипуновского райисполкома, председателем колхоза «Алтай», заместителем председателя укрупненного колхоза «Родина».

Будучи уже на пенсии, И. М. Комаров возглавлял в колхозе им. Гринько штаб гражданской обороны и совет ветеранов, принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Умер в 1998 г.

* * *

В канун 40-летия Великой Победы в редакцию Шипуновской районной газеты пришло письмо от детей, внуков и правнуков с просьбой поздравить с днем рождения их отца, деда и прадеда Коняева Ефима Алексеевича, проживающего в селе Чупино нашего района. Воину и коммунисту тогда исполнилось около восьмидесяти лет. На фронте был с июля 1941 г. и до победного конца в качестве помощника командира взвода саперов.

Дорогами войны старший сержант Коняев прошагал не одну тысячу километров, финишировал в Восточной Пруссии, дважды был ранен, контужен. За свой опасный и нелегкий воинский труд Ефим Алексеевич награжден орденами Славы II и III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга».

Инвалид второй группы не отсиживался дома: до ухода на заслуженный отдых по мере своих сил он трудился плотником в совхозе «Войковский».

* * *

Вся жизнь Леонтия Яковлевича Малюженкова связана с причарышским селом Озерки. Здесь прошли его детство и юность. Начавшаяся Великая Отечественная нарушила привычный ритм мирной жизни. Комсомолец Малюженков, не достигнув призывного возраста, добровольцем был зачислен в Сибирскую дивизию. Боевое крещение солдат получил на Смоленщине у Заячьей горы. Эта высота господствовала над окружающей местностью.

Враг хорошо укрепил подступы к ней и не собирался отступать. Все попытки взять высоту оканчивались неудачей. Немало полегло наших солдат у ее подножия.

— Одна воинская часть не взяла высоту, другая отступила с большими потерями, а вы, сибиряки, — говорил командир дивизии, — должны непременно овладеть ею, на то вы и сибиряки!

Малюженков шел в центре атакующих. С высоты фашисты огрызались из всех видов оружия. На помощь зарывшемуся в землю врагу, как черные ястребы, были брошены самолеты. Велики были потери атакующих, но бойцы, обегая убитых, рвались вперед, к вершине. Вот и вражеские окопы, где завязалась рукопашная схватка. Только тогда, когда высота была в руках сибиряков, Малюженков почувствовал промокший от крови рукав гимнастерки. Первое боевое крещение — первое ранение.

Их потом будет четыре. Наскоро подлечившись, солдат спешил вернуться в часть. Он участвовал в окружении вражеской группировки под Сталинградом, сдерживал натиск фашистских полчищ под знаменитой Прохоровкой на Курской дуге, освобождая Краматорск, Полтаву, Кировоград, форсировал Днестр и Днепр, с боями шагал по военным дорогам Польши и Румынии. Его грудь украшали ордена Славы II и III степени, медаль «За отвагу», ему было объявлено 9 благодарностей Верховного главнокомандующего.

После войны возвратился солдат в родное село. И хотя тут не проходил фронт, видел Леонтий Яковлевич, как обветшали домики в селе, как запустели поля и основательно истребалась техника. И не дав себе передышки, сняв погоны с шинели, уже на следующий день пришел он на машинный двор.

Работал механизатор Малюженков в поле так же, как воевал солдат Малюженков на фронте...

Всякий раз, когда смотришь на этого невысокого человека с цепким взглядом прищуренных глаз и размышляешь: счастливая или нет судьба у него? Конечно, счастливая. Счастливая потому, что пройдя четыре года дорогами войны он остался жив. Счастливая и потому, что мирная жизнь, способная поломать и крепкого человека, не поломала его. Счастливая и потому, что, находясь около 40 лет за рулем трактора и комбайна, он ни разу не допустил оплошности, не бегал от работы, не искал легкой жизни, а трудился всем на зависть.

Вот и подумаешь: это как же крепко и безраздельно надо было любить эту не очень-то богатую причарышскую землю, на которой всегда жили Малюженковы, чтобы все перенести, превозмочь любые напасти, сохранить в себе здоровье и силу, чтобы их хватило выковать свое счастье. Чтобы к боевым наградам прибавить еще и награды за хороший труд — ордена Ленина и Трудового Красного Знамени.

* * *

Война застала выпускника средней школы Ивана Камынина в колхозе «Красное знамя», что был в те годы в с. Осинники (ныне с. Горьковское). Паренек помогал готовить немудрящую технику к уборке урожая первого военного года. Пришел домой на обед, а мать со слезами на глазах подает ему повестку из военкомата.. В начале августа 1941 г. он был направлен в Астраханское пехотное училище. Через три месяца курсантов в полном составе погрузили в эшелон и без пересадки отправили в район Харькова.

...Враг рассчитывал с ходу овладеть бывшей столицей Украины, крупным промышленным и культурным центром республики. Но части, оборонявшие город, стояли насмерть. Подоспевшие курсанты на своем участке отбивали одну атаку за другой. Нанося врагу большой урон в живой силе и технике. Противник не считался с потерями, бросал в бой все новые силы пехоты, поддержанные танками и артиллерией.

При отражении очередной атаки курсант Камынин был ранен, но продолжал вести меткий огонь по фрицам. С медалью «За отвагу» на груди прибыл он, раненный, в Свердловский госпиталь. После излечения и краткосрочных курсов на стрелка-радиста танка боец Камынин в сентябре 1942 г. направлен под Старую Руссу в составе 5-й танковой бригады. В бою у деревни Парфино наш земляк был вторично ранен. Отлежав положенный срок в госпитале Вышнего Волочка, Камынин в феврале 1943 г. попал в составе 253-й стрелковой дивизии на Северо-Западный фронт. Вскоре часть была переброшена под Курск, а там всюю шли ожесточенные бои. Захлебнется одна атака гитлеровцев, на наши позиции бросается новая волна захватчиков. Так продолжалось семь дней. Воины 253-й стрелковой дивизии стояли стеной на доверенном им участке фронта, а потом вместе со всей армией перешли в контрнаступление и гнали захватчиков до левобережной Украины. За мужество и стойкость в этих боях генерал-полковник Батов вручил Ивану Камынину орден Красного Знамени и направил его на курсы млад-

ших лейтенантов. Молодой командир стрелкового взвода умело командовал подразделением и за бой за Нарвский плацдарм был награжден орденом Красной Звезды. Дивизия в составе 2-го Белорусского фронта с боями шла на Запад, освобождая города и села Белоруссии, братской Польши. На подступах к прусской крепости Кенигсбергу взвод младшего лейтенанта Камынина успешно выполнил боевую задачу, однако сам он был тяжело ранен. Оставил Тамбовский госпиталь в июле 1945 г.

— Меня списали подчистую, — сказал Иван Прокопьевич, — как инвалида второй группы.

Молодой организм преодолел недуг, здоровье вошло в нормальное русло, и через пять лет инвалидность с него была снята. Последняя награда за Кенигсберг — орден Отечественной войны I степени — была вручена Камынину в военкомате уже в 1953 г. После войны бывалый воин 14 лет трудился на хлебоприемном пункте, 24 года — на железнодорожной станции Шипуново, сначала составителем поездов, затем в течение 15 лет — дежурным по станции. Сейчас Иван Прокопьевич на пенсии. Но дома и двух недель не усидел, устроился в организации в качестве охранника особо важных объектов.

— Конечно, заработок имеет значение и для меня, и для семьи, — говорит ветеран, — но не решающее. Живем мы и так в полном достатке. Коллектив проводил меня на заслуженный отдых, государство дало приличную пенсию. А пошел на работу не ради денег. Не могу сидеть без дела — вот главная причина. В нашем возрасте нет ничего страшнее безделья.

* * *

А теперь пойдет речь о человеке, который был тяжело контужен, дважды горел в танке, и всем врагам назло живым вернулся домой. Зовут его Павел Андреевич Лукин. Он родился в селе Шипуново в 1921 г. Восемью лет остался без отца. Воспитывал его отчим — Егор Филиппович Гладырев, кузнец.

— Всю жизнь ему благодарен, — рассказывал Павел Андреевич, — сделал он из меня настоящего человека.

До ухода в армию получил специальность шофера, а на военной службе стал водителем танка. И вот ведь какое совпадение: 22 июня 1940 г. его призвали в армию, и ровно через год грянула война.

На двадцатый день войны эшелон из Забайкалья доставил его вместе со своим стальным другом БТ-7 на Смоленское направление. Через два часа танковая часть вступила в бой.

— Что греха таить, — продолжал рассказ Лукин, — сначала было страшновато. Только повел я свой танк в атаку, как раздался страшный грохот, машина подпрыгнула и остановилась. Когда пришел я в себя, на танке не было башни, она валялась в 15 метрах. Командир и башенный стрелок погибли. Я лишился слуха и речи. Контузия, госпиталь.

Через два месяца Павел выздоровел, получил новенький Т-34. Прибыл на Волоколамское направление, где наши войска сдерживали врага, рвавшегося к Москве. Получив приказ подавить батарею врага, Павел произвел разворот, как тут же получил удар в боковую броню: горит танк, горит экипаж.

— Кое-как вылезли, катались по земле, защищая глаза от огня. Одним словом, страшное это дело — гореть. Видите, что сделал огонь на лице, на руках, на всем моем теле...

Лечился Лукин в Новосибирске, недалеко от дома. Выздоровел и опять на фронт. Теперь уже в блокадный Ленинград, на «Невский пятачок». И чего только не бывает на войне: на середине нейтральной полосы в двухстах метрах от переднего края целую неделю стоял подбитый танк «КВ». И вот Лукин с тремя друзьями задумал выручить его. Командование разрешило. Ночью по-пластунски добрались к танку, установили, что повреждено направляющее колесо и перебита одна гусеница.

Пять ночей, укрываясь от вражеских осветительных ракет, латали машину. Наконец Павел Андреевич сел за рычаги, взревел мотор, и танк двинулся домой. Враг открыл ураганный огонь. Но поздно... Вскоре в «Правде» был опубликован снимок: на танке восседал наш земляк.

Потом он освобождал Минск, гнал немцев из Прибалтики. В Литве танк Павла с десанниками первым ворвался в город Принай. Был получен приказ штурмом взять здание гестапо. Бойцы ринулись на второй и третий этажи, а Павел — в подвал.

— У двери, — рассказывал Лукин, — заерепенился часовой-эсэсовец. Даю короткую очередь, сбиваю с дверей замок. Ко мне с радостью бросается секретарь райкома партии, ожидавший в заточении расстрела. Он записал мои данные. Потом в том городе школу-интернат назвали моим именем. Ездил туда по приглашению: была незабываемая встреча.

Когда форсировали Неман, Лукин управлял самоходной пушкой. В очередном бою самоходку подбили, она в огне. Павел с трудом вытащил тяжело раненного командира, погасил огонь на себе и на нем. Затем по высокой ржи понес командира в укрытие, а навстречу два немца. Уложил их из пистолета. За ними еще трое: метнул гранату. Их убил и себя осколками ранил в грудь и руку. Тут подоспела наша пехота. Командир умер от потери крови, а Лукин ожоги залечил.

День Победы Павел Андреевич встретил после взятия города-крепости Кенигсберг. Недавно он отметил свое 80-летие. С удовольствием встречается с учащимися и рабочей молодежью, рассказывает, как ковалась победа над коварным врагом.

* * *

В январе 1943 г. ушел по призыву защищать Отчизну Иван Федорович Дериземля из села Урлапово. После окончания курсов младших командиров 18-летний паренек был направлен на фронт.

Боевой путь разведчик Дериземля начался под Орлом, пролег через Украину и Белоруссию, Польшу и Германию. В составе стрелковой дивизии ему довелось форсировать Днепр, освободить Чернигов, Ковель, Бобруйск, польские города Лодзь, Краков, брать Франкфурт-на-Одере.

...Перед взводом разведки, где служил Дериземля, была неизменной одна и та же задача — захватить «языка».

— Нелегкое это дело — взять «языка» и живым доставить в штаб, а самому остаться невредимым, — рассказывал Иван Федорович.

Каждая такая операция требовала от разведчиков постоянного напряжения воли, самообладания, физических и духовных сил. Вот лишь несколько эпизодов из его фронтовой жизни.

Разведчики бесшумно преодолели нейтральную полосу, окружили выдвинутое впереди вражеских траншей пулеметное гнездо, но пулеметчика в нем не оказалось. Тогда группа захвата ворвалась в траншею противника и в скоротечном ночном бою «язык» был взят. За это командир отделения был награжден первым орденом Красной Звезды.

Вскоре группа захвата провела ночной поиск, захватила и доставила сразу двух фашистов, располагающих серьезной информацией. Разведчик Дериземля был удостоен ордена Славы III степени.

Второй орден Красной Звезды был наградой сибиряку за храбрость и солдатскую сметку, проявленные в тяжелом ночном бою, когда после артиллерийской подготовки рота автоматчиков совместно с разведчиками атаковала позиции фашистов, и приказ командования взять «языка» любой ценой был выполнен. Но особенно ценным оказался пленный гитлеровец, захваченный разведчиками в 1944 г. на польском хуторе, за что Иван Федорович был отмечен орденом Славы II степени.

Конечно, не всегда и не все операции кончались для разведчиков гладко: были и потери, на то она и война. Трижды был ранен и Дериземля. День Победы ему пришлось встречать в госпитале. Домой вернулся лишь в конце 1945 г.

Его мирная биография оказалась не менее интересной и не такой уж легкой, если сравнивать ее с фронтовой. В ней тоже было всякое. Иван Федорович и его поколение, прошедшее испытание и недоеданием и войной, и послевоенными трудностями, боялось не столько за себя, не столько строгих тогдашних законов, сколько другого: боялось потерять то, за что они стояли насмерть, и что удерживало их от падения в любой ситуации. За ними были победы — в войне, преодолении послевоенных трудностей, освоении целинных земель, приведших к достатку в каждый дом. И, как все истинное, эти победы давали им силы в жизни.

Первые 15 лет мирного труда разведчик отдал кузнечному делу. Еще 15 лет руководил комплексной бригадой колхоза им. Кирова, руководил, как и подобает коммунисту и фронтовику: его бригада была в числе передовых в хозяйстве по урожайности культур и продуктивности животноводства. Теперь к боевым прибавились награды за труд: орден Трудового Красного Знамени и медаль «За трудовую доблесть».

По состоянию здоровья и возрасту, Иван Федорович оставил бригадирство, стал заведовать хозяйством средней школы. По линии общественной жизни четверть века кряду избирался депутатом сельского Совета, свыше десятка лет руководил товарищеским судом, возглавлял ревизионную комиссию колхоза. И при этом никогда не жаловался на загруженность, на отсутствие времени. Это был его образ жизни — война, труженика.

Дорогой ценой досталась победа над оголтелым фашизмом. С мест боев не вернулось домой 6929 шипуновцев. Многие из них проявили беспримерное

мужество и отвагу. Свыше пяти тысяч солдат и офицеров района награждены орденами и медалями, а десять наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза, три шипуновца стали полными кавалерами орденов Славы — это Дмитрий Иванович Стребков, Василий Тимофеевич Христенко и Павел Сергеевич Синенко.

На язык цифр можно перевести многое, но не все. Невозможно, невысказано изобразить в цифрах истинные потери от фашистского нашествия, определить силу и глубину их влияния на исторические судьбы народа. Разве могут сказать цифры сколько пролито материнских и вдовьих слез, сколько не спето песен, загублено молодых жизней, сколько не сыграно свадеб?

Войны мы никогда не хотели, ни тогда, ни сейчас. Гитлеровская свора рано или поздно должна была накинуться на нашу страну — это мы знали, а потому готовились к защите от нападения, к обороне границ. Теперь стало ясно, что готовились мы не теми темпами, не так обстоятельно и энергично, как было тогда крайне необходимо, как требовала обстановка, ее трезвый анализ. Просчитались в сроках, угодив под вероломный удар. Ошиблись жестоко, и за ошибку заплатили невиданно высокую цену. Но история дважды не повторяется. И те, кто не вернулся с войны, не ушли бесследно из нашей жизни. Где бы ни лежали тела советских парней — под обелисками или в безымянных могилах они — наша невосполнимая утрата, индикатор нашей совести, мерило нашей человеческой боли и памяти. Они словно заклинание нам живущим — «Помните!..»

Мы люто ненавидели фашистского зверя. И эта «ярость благородная» во сто крат усилилась не только от того, что фашисты убивали ни в чем неповинных людей, но и от того, что и нам простым русским людям, не созданным для убийства, по злой воле судьбы тоже пришлось убивать — убивать их, врагов человечества.

Вряд ли кто-то задастся вопросом: кому же отдать большее предпочтение в разгроме врага — солдатам фронта или труженикам тыла. А если он все же возникнет, то лучше ответа, данного в свое время Л.И. Брежневым, отыскать трудно: «Если бы удалось найти такие весы, чтобы на одну их чашу можно было положить военный подвиг наших солдат, а на другую — трудовой подвиг наших женщин, то чаша этих весов, наверное, стояла бы вровень, как стояли, не дрогнув, под военной грозой в одном строю с мужьями и сыновьями героические советские женщины».

Время летит, быстро забирая из жизни участников и очевидцев событий тех лет, стирает штрихи, детали, портреты.

Да, это так. Но и с годами, с веками не померкнет величие героического подвига советских людей, отстаивших свободу и независимость нашей Родины.